

Музыка
6.V.34.
-w6.

Арам Хачатурян

Д. ЖИТОМИРСКИЙ

Авторский концерт А. Хачатуряна хочется прежде всего отметить, как вечер ярких музыкальных впечатлений. Музыка Хачатуряна непосредственна и эмоциональна. Она увлекает слушателя «натиском» темперамента, сочностью и жизненностью образов.

При подлинной доходчивости она нигде не скатывается к той, стоящей на грани банального, «золотой середине», в которой иногда усматривают решающие условия доступности музыки. Напротив, она смела и своеобразна по своему языку.

Музыка Хачатуряна органически связана с народным творчеством. Богатство армянской песенной лирики, танцы кардов Востока, вдохновенные импровизации восточных рапсодов — ашугов — вот те истоки, из которых она родилась. Но в его произведениях нет ни намека на стилизацию. Напротив, все привычные штампы «восточной музыки» композитор свободно и решительно ломает. Его связь с народным искусством зиждется на более глубокой основе: ему близки подлинные образы, созданные и воспринятые народом, он черпает в народном искусстве его стихийную творческую силу, поэтическое богатство.

Произведения Хачатуряна насыщены национальностью. Но можно с уверенностью сказать, что перед ним не стояла задача «выдержать» их в национальном характере. Элементы национальной формы в произведениях Хачатуряна — элементы его собственного, вполне индивидуального, музыкального языка. В этом принципиальное отличие произведений Хачатуряна от много-

численных попыток создать национальную форму в стилизаторской «колбе», попыток, основанных на идейном и художественном компромиссе и потому не создающих никакого движения в искусстве. Произведения Хачатуряна — образец подлинно творческого развития национальной музыкальной культуры.

Исполненные в концерте инструментальные произведения не однородны по техническому уровню и степени самостоятельности. В пьесах для фортепиано и скрипки с фортепиано («Вальс», «Поэма», «Песня-поэма» и др.), написанных большей частью в ранний период творчества композитора, заметно много непреодоленных влияний французского импрессионизма (эти влияния, впрочем, и до сих пор играют известную роль в творчестве Хачатуряна). Они страдают некоторым однообразием приемов изложения. И все же эти пьесы ни в коей мере не являются подражательными произведениями; они творчески полноценны и по-своему очень интересны и оригинальны.

Уже в ранних пьесах Хачатуряна отчетливо видны его основные стилистические устремления. Его влечет к широкому и красочному рапсодическому письму, к свободной лирической импровизации. По-настоящему эта потребность осуществляется лишь в его последних крупных вещах.

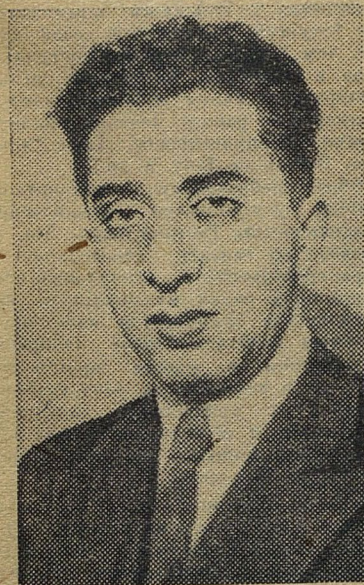
Отдельные фрагменты крупных произведений Хачатуряна зачастую очень лапидарны, не «выписаны». Нередко они основаны на приемах чисто внешнего, чувственного воздействия (неожиданные ладово-гармонические краски, причудливый орнамент, налетающее повторение

одной и той же фигуры и т. д.). Но эти детали чаще всего не рассматриваются на самоудовольствующий эффект. Они получают свое настоящее значение лишь в целом. Сила и специфика больших вещей Хачатуряна в удивительной выпуклости и внутренней наполненности образов, импульсивности фантазии, в широком симфоническом дыхании.

Уже в трио (1932 г.) рисунок Хачатуряна становится много богаче и гибче, чем в ранних пьесах. Здесь впервые разворачивается его замечательная вариационная фактазия и обнаруживается незаурядное мастерство. Очень хороша вторая часть трио: ряд вариаций на персидскую народную тему, обрамленных прозрачным скерцообразным вступлением и заключением; и еще интереснее третья часть: вариации на своеобразную, ритмически острую узбекскую тему.

О «Танцевальной сюите», отрывки из которой были исполнены в фортепианном переложении, трудно составить полное представление, ибо оркестровые краски несомненно играют в ней большую роль. Ясно, однако, что это — одно из лучших произведений Хачатуряна. В его танцах нет и тени слайцевого ориентализма. Он уловил в них подлинную стихию народных восточных плясок с их изумительной энергией, упругостью и богатством ритмов. Наиболее широко разработана и темпераментна последняя часть сюиты — «Легионка».

Самым зрелым из инструментальных произведений композитора является, конечно, фортепианный концерт, из которого исполнены были, к сожалению, лишь вторая и третья части. Вторая часть задумана как большая лирическая песня с исключительной по широте и захватывающей эмоциональности мелодией. Она оставила, пожалуй, наиболее яркое впечатление из всей исполненной программы. Третья часть написана в гротесково-праздничном плане. По музыкальному материалу

Арам Хачатурян.

она сильно уступает предыдущим частям. Но в целом этот финал очень увлекателен, особенно в импровизационной каденции и в репризе, где проходит великолепная праздничная тема первой части концерта.

Из исполненных в концерте вокальных произведений ярко выделяется «Песня Пепю» (из кинофильма «Пепю»), написанная в духе армянских народных песен. В ней как нигде сказывается мелодическое дарование Хачатуряна, его связь с народной лирикой.

К удачам композитора нужно отнести и песню «Дочери Ирана» на слова Г. Лахуги, написанную в очень приподнятых эмоциональных тонах и чрезвычайно цельную по своему национальному колориту.

Но бледны другие две песни на революционные слова: «Наше будущее» (туркменская) и «В бой, ка-

марадос» (посвященная событиям в Испании). В последней чувствуется несоответствие между горячими и полными революционной страсти словами и несколько вялой квадратной мелодией.

Если исключить выдающуюся «Песню Пепю», то в целом вокальное творчество Хачатуряна не поднимается пока до уровня его инструментальных произведений. Ему не хватает еще стилистической определенности, достаточного творческого размаха.

— **

Хачатурян — одна из самых интересных и многообещающих фигур молодого поколения советских композиторов. Тем естественнее желание осмыслить, в чем же основное условие его дальнейшего творческого роста. В творчестве Хачатуряна много стихийного, интеллектуально не профильтрованного и не собранного. С этим органически присущим ему свойством связаны несомненно многие сильные стороны его творчества. Но было бы неверно идеализировать это свойство. Хачатуряну безусловно не хватает идейной сосредоточенности и целеустремленности в творчестве. Его музыка способна вызвать яркие ощущения, но в ней нет большой проблемности.

Думается, что именно в связи с этим Хачатурян стоит пока несколько в стороне от жанра политической лирики, революционной песни.

Но этот вопрос еще важнее поставить в связи с тем жанром, над которым Хачатурян интенсивно и успешно работает и к которому у него есть органическая склонность в связи с крупным инструментальным жанром. Действительно рост его в этой области зависит, как нам кажется, главным образом от того, насколько он сумеет сочетать свой замечательный эмоциональный размах с большими, достойными крупных полотен советского художника, идеями.